

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
"Казанский (Приволжский) федеральный университет"
Институт международных отношений
Высшая школа востоковедения-Восточный разряд

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по образовательной деятельности КФУ
_____ Турилова Е.А.
"___" _____ 20__ г.

Программа дисциплины
История литературы стран Дальнего Востока

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика
Профиль подготовки: Языки и литературы стран Азии и Африки (японский язык)
Квалификация выпускника: бакалавр
Форма обучения: очное
Язык обучения: русский
Год начала обучения по образовательной программе: 2024

Содержание

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения ОПОП ВО
2. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО
3. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся
4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий
 - 4.1. Структура и тематический план контактной и самостоятельной работы по дисциплине (модулю)
 - 4.2. Содержание дисциплины (модуля)
5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)
6. Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю)
7. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)
8. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", необходимых для освоения дисциплины (модуля)
9. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)
10. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости)
11. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)
12. Средства адаптации преподавания дисциплины (модуля) к потребностям обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья
13. Приложение №1. Фонд оценочных средств
14. Приложение №2. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)
15. Приложение №3. Перечень информационных технологий, используемых для освоения дисциплины (модуля), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем

Программу дисциплины разработал(а)(и): доцент, к.н. (доцент) Нигматуллина А.М. (Кафедра алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований, Высшая школа востоковедения - Восточный разряд), Alsu.Nigmatullina@kpfu.ru

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения ОПОП ВО

Обучающийся, освоивший дисциплину (модуль), должен обладать следующими компетенциями:

Шифр компетенции	Расшифровка приобретаемой компетенции
ПК-1	Способен оценивать историческую, географическую, культурную и политическую специфику регионов мира и понимать их роль в системе современных международных экономических отношений

Обучающийся, освоивший дисциплину (модуль):

Должен знать:

знать основные закономерности развития древней и классической литературы и философской мысли стран Дальнего Востока; знать содержание и понимать художественную специфику основных произведений литературы, изучаемых в курсе;

Должен уметь:

уметь демонстрировать приобретенные знания, умения, навыки в ходе устной и письменной коммуникации, в том числе используя при этом информационные технологии.

Должен владеть:

владеть основами анализа литературного произведения, умением оперировать терминами литературоведческой науки, работать с критической литературой

Должен демонстрировать способность и готовность:

должен демонстрировать способность и готовность: готовность понимать, излагать и критически анализировать информацию о Востоке, свободно общаться на основном восточном языке, устно и письменно переводить с восточного языка и на восточный язык тексты художественной литературы изучаемого региона.

2. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП ВО

Данная дисциплина (модуль) включена в раздел "Б1.В.01.03 Дисциплины (модули)" основной профессиональной образовательной программы 58.03.01 "Востоковедение и африканистика (Языки и литературы стран Азии и Африки (японский язык))" и относится к части ОПОП ВО, формируемой участниками образовательных отношений.

Осваивается на 4 курсе в 7, 8 семестрах.

3. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся

Общая трудоемкость дисциплины составляет 4 зачетных(ые) единиц(ы) на 144 часа(ов).

Контактная работа - 68 часа(ов), в том числе лекции - 26 часа(ов), практические занятия - 40 часа(ов), лабораторные работы - 0 часа(ов), контроль самостоятельной работы - 2 часа(ов).

Самостоятельная работа - 49 часа(ов).

Контроль (зачёт / экзамен) - 27 часа(ов).

Форма промежуточного контроля дисциплины: зачет в 7 семестре; экзамен в 8 семестре.

4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

4.1 Структура и тематический план контактной и самостоятельной работы по дисциплине (модулю)

N	Разделы дисциплины / модуля	Се- местр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)						Само- стоя- тель- ная ра- бота
			Лекции, всего	Лекции в эл. форме	Практи- ческие занятия, всего	Практи- ческие в эл. форме	Лабора- торные работы, всего	Лабора- торные в эл. форме	
N	Разделы дисциплины / модуля	Се- местр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)						Само- стоя- тель- ная ра- бота
N	Разделы дисциплины / модуля	Се- местр	Лекции, всего	Лекции в эл. форме	Практи- ческие занятия, всего	Практи- ческие в эл. форме	Лабора- торные работы, всего	Лабора- торные в эл. форме	Само- стоя- тель- ная ра- бота
1.	Тема 1. Введение. Обзор социального, политического и идеологического развития Японии. Типы мировоззрений (мифологическое, эстетическое, религиозное, рациональное)	7	1	0	2	0	0	0	2
2.	Тема 2. Картина идеологической эволюции Японии.	7	1	0	2	0	0	0	2
3.	Тема 3. Эпоха Нара. Литература эпохи Нара.	7	2	0	3	0	0	0	2
4.	Тема 4. ?Записи о делах древности? ? ?Жодзики?.	7	2	0	3	0	0	0	2
5.	Тема 5. Литература раннего средневековья (VIII?XII вв.) ?Нихон сёки? или ?Нихонги?. ?Фудоки?. Синтоистские молитвословия норито. Сэммё ? императорские манифесты.	7	2	0	3	0	0	0	2
6.	Тема 6. ?Манъёсю? (?Собрание мириад листьев?, VIII в.), первое поэтическое собрание.	7	2	0	3	0	0	0	3
7.	Тема 7. Эпоха Хэйан (с конца VIII по конец XII в.). Особенности литературы.	7	2	0	3	0	0	0	3
8.	Тема 8. Художественная проза X?XI вв. ?Повесть о деде Такэтори?. ?Отикубо-моногатари? ? ?Повесть об Отикубо?.	7	2	0	3	0	0	0	3
9.	Тема 9. Повесть о Гэндзи.	7	2	0	3	0	0	0	3
10.	Тема 10. Жанр дневников. ?Записки у изголовья?, Дневник из Тоса.	7	2	0	3	0	0	0	3
11.	Тема 11. Специфика особенности литератур Востока. Корейская литература и ее периодизация.	8	1	0	1	0	0	0	3
12.	Тема 12. Становление и развитие корейской литературы до IV в. История возникновения ранних корейских прозаических памятников.	8	1	0	1	0	0	0	3
13.	Тема 13. Корейская мифология. Ранние формы религий.	8	1	0	1	0	0	0	3
14.	Тема 14. Ранняя корейская песенная поэзия хянга. Древнейший жанр письменной поэзии на корейском языке.	8	1	0	1	0	0	0	3
15.	Тема 15. Поэзия на родном языке хянга. Хянга в Самгук юса. Хянга в ?Житии Кюнё?.	8	1	0	2	0	0	0	3
16.	Тема 16. Жизнь и творчество Цой Чивона. (Чхве Чхивон)	8	1	0	2	0	0	0	3

N	Разделы дисциплины / модуля	Се- местр	Виды и часы контактной работы, их трудоемкость (в часах)						Само- стоя- тель- ная ра- бота
			Лекции, всего	Лекции в эл. форме	Практи- ческие занятия, всего	Практи- ческие в эл. форме	Лаборато- рные работы, всего	Лаборато- рные в эл. форме	
17.	Тема 17. Литература Корё (918-1392). ?Исторические записи трех государств?.	8	1	0	2	0	0	0	3
18.	Тема 18. Ли Чехён (1287-1367). Ли Сынхю (1224-1300). Творчество поэтов из группы ?Трое уединившихся? Сам Ын.	8	1	0	2	0	0	0	3
4.2	Содержание дисциплины (модуля)		26	0	40	0	0	0	49

Тема 1. Введение. Обзор социального, политического и идеологического развития Японии. Типы мировоззрений (мифологическое, эстетическое, религиозное, рациональное)

До недавнего времени многим зарубежным и отечественным востоковедческим работам был свойствен подход к литературам Азии и Дальнего Востока - в том числе и японской - как к замкнутым духовным образованиям, чье становление проходило настолько своеобразно, что привело к отъединению от литератур остального мира. Более того, поиски каких-либо сходств и параллелей между ними были не только недопустимы, но и попросту невозможны.

Применительно к японской литературе упомянутая точка зрения обычно подкрепляется тем, что Япония - эта островная империя - пребывала в сознательной изоляции от других стран, сохраняя вплоть до буржуазной революции Мэйдзи, разразившейся в середине XIX века, исключительно закрытый характер собственной культуры и духовной жизни. Однако при этом упускается из виду, что политическая изоляция страны, осуществлявшаяся с первой трети XVII века сёгунами из дома Токугава и длившаяся около двухсот лет, хотя и задержала процесс разложения феодализма в Японии, но не была абсолютной и не смогла остановить развития ее культуры и литературы, формировавшихся так же, как и в других феодальных обществах.

Исследование ученым Н. И. Конрадом процесса формирования японской литературы, отделившейся от стихии фольклора и с момента появления письменности, превратившейся в самостоятельный вид художественного творчества, обладающего собственными законами, подтверждает, что процесс этот в принципе мало чем отличался от становления литератур в других частях и странах мира.

Так же как и в других регионах, японская литература длительное время сосуществует с народным творчеством, черпая из него образы и вдохновение, используя найденные фольклором и устоявшиеся в нем художественные формы.

Так же как и в других регионах мира, классовая дифференциация общества порождала усложнение литературы, появление в ней различных жанров, видов и родов повествовательного и поэтического искусства.

Так же как и другие литературы мира, японская литература развивается не только авто-хто-нно, но и во взаимодействии с более развитым художественным творчеством соседних народов.

Проникновение в Японию одной из универсальных мировых религий, а именно буддизма, внесло в культурную жизнь страны не только новый идеологический элемент, но и новую литературную традицию, которая была ассимилирована национальным художественным творчеством.

Изучение японской литературы как правило происходило в теснейшей, органической связи с социальной историей развития японского общества, с теми изменениями, которые происходили в его классовой структуре. Поэтому важно знать, как веские социальные причины порождали перемены в художественном мышлении и творчестве, а возникающие в обществе новые социальные потребности вызывали к жизни новую проблематику и новые формы ее выражения.

Японский народ в его истории.

Японская литература совершенно неотрывна от своего создателя, от японского народа. Всеми деталями своей формы, каждую мелочью своего содержания она связана с общей совокупностью явлений японской культуры.

Лицо литературы меняется в зависимости от исторической эпохи. Каждое изменение носителя и создателя литературы находит свое отражение и в облике литературы.

Литературное произведение познается через свою эпоху, и оно же, с другой стороны, эту эпоху художественно оформляет.

Эти общеизвестные положения при изучении японской литературы необходимо помнить особенно твердо; в суждении о каком-либо ее памятнике часто необходимо отставить на значительно задний план наши европейские мерки и критерии оценки, помня, что "не художественное" для нас может быть возведено в перл художественности в Японии; что "нелитературное" для нас оказывается подлинно "литературным" там.

Достаточно сказать, например,

- что игра словами, почти каламбур, представляя собою прием сомнительной художественной ценности у нас, является одним из существенных приемов японской поэзии;

Тема 2. Картина идеологической эволюции Японии.

Каждое сословие выступает в японской истории не только со своей государственной формой, но и с присущим ему типом мировоззрения, в рамки которого укладывается большинство отдельных явлений духовной культуры данной эпохи, в том числе и литературы.

Древний период (мифологический тип мышления)

С этой точки зрения, древнейшую форму мировоззрения, как наиболее раннюю фазу исторического существования Японии, можно определить как мифологическую, потому как характерным действующим фактором психического уклада в ту эпоху является мифологическая апперцепция. (лат -восприятие - процесс, в результате которого элементы сознания становятся ясными и отчетливыми, т.е. это осознанное восприятие)

Мифологическое апперцепирование всего окружающего оказывалось наиболее типичным способом реагирования и на внешний мир, и на явления, источником которых бывал сам человек.

В плане этой основной действующей силы развиваются все три главных направления психической деятельности: мышление познавательное, мышление нормативное и образно-художественное.

Наиболее могущественным принципом познавательного мышления в ту эпоху является, по-видимому, анимизм. (Свойственное первобытным народам донаучное представление о существовании духа, души у каждой вещи.)

Анимистическое восприятие было направлено на целый ряд объектов. Прежде всего - это мифология человека, с наибольшей силой проявляющаяся в мифологическом апперцепировании (восприятии) смерти и всего, что с нею связано, а также в мифологическом восприятии сексуального переживания со всеми его атрибутами; иначе сказать - две разновидности антропомифологии, настолько развитые, что дают возможность говорить раздельно о специальной мифологии смерти и мифологии фаллической. (связанное с обоготворением органов размножения, преимущ. мужского фаллуса)

Затем мы находим мифологию животного, по-видимому, не в очень развитой форме и сводящуюся главным образом к мифообразованию типа "животное - душа" (например, змея). И, наконец, мы сталкиваемся с различными направлениями мифологии природы, в особенности - мифологии астральной (солнце) и стихийной (вода, ветер). К этим главнейшим формам мифологии надо, по-видимому, присоединить и отдельные черты мифологии культуры, в частности, труда и изобретений, хотя здесь мы наблюдаем явное взаимопроникновение элементов натурмифологии и культурмифологии (например, богиня Амаэрасу - богиня солнца и в то же время - пряха).

Вторым чрезвычайно важным, но, так сказать, "сопутствующим" принципом познавательной деятельности была идея чародейства. Понятие чародейства укладывалось целиком в анимизм, представляя его вторую сторону.

Идея чародейства по мере своего развития привела к образованию представления о практической стороне познания: известно, к примеру, о существовании идеи оборонительного чародейства - представлений о способах защиты от действия злых сил (духов, богов) и идеи наступательного чародейства - то есть представлений о способах активного человеческого воздействия на мир явных и скрытых сил. Таким образом, оказались удовлетворенными обе сферы объективного познания - теоретическая и практическая.

Нормативное мышление нашло главное свое выражение в идее чисто этического порядка - в идее "скверны" (кэгарэ). (Кэгарэ - это японский термин, обозначающий состояние загрязнения и загрязнения, что особенно важно в синтоистском языке как религиозный термин. Типичными причинами кэгарэ являются контакт с любой формой смерти, родов, болезней и менструаций.)

Эта идея теснейшим образом связана с предыдущей познавательной сферой мышления - в ее анимистическо - чародейском содержании. Все те ассоциации, которые окружают идею скверны, ясно свидетельствуют о происхождении ее от мифологии человека, в особенности - от мифологии смерти, а также отчасти рождения: "нечисты", по преимуществу, смерть, рождение и кровь.

Тема 3. Эпоха Нара. Литература эпохи Нара.

Эпоха, известная в японской истории под названием эпохи Нара (Нара-тё), по официальной хронологии длится немногим менее ста лет. Ее начальным моментом считается установление столицы государства в городе Хэйдзё (Нара) - в 710 году, ее концом считается перенесение столицы из Хэйдзё в город Хэйан (Киото), что имело место в 794 году.

Японские историки в большинстве случаев склонны считать эпоху Нара началом особой эры в жизни Японии. Отсюда, по их мнению, пошла совершенно новая полоса в развитии страны, а именно:

- Япония перешла к организованному государственно-политическому строю,
- установился прочный сословный режим
- начала развиваться по-новому обогащенная китаизмом японская культура.

Не исключена возможность и иного подхода к этой эпохе: ее можно считать не столько началом новой эры, сколько концом, завершением старой.

Такая точка зрения особенно подтверждается тем, что представляла собою в эти времена литература. Характер и содержание литературы эпохи Нара - это завершение всей предыдущей полосы жизни и развития Японии.

При таком подходе выясняется та последовательность, в которой это развитие шло. Профессор Фудзиока - сторонник такого именно взгляда на Нара - насчитывает четыре стадии культурного развития Японии в эту первую, древнейшую, включающую в себя и период Нара, эпоху.

Первая стадия, по его мнению, продолжалась с неопределенной древности по середину III века новой эры и может быть названа первобытным периодом; вторая - с середины III века по середину VI века - период вторжения китайской цивилизации; третья - с середины VI века по VII век включительно - период вторжения буддизма и четвертая - весь VIII век, представляет собой уже эпоху Нара в тесном смысле этого слова.

Первобытный период японской культуры, с точки зрения историко-литературной, характеризуется прежде всего одним основным признаком: во всю эту эпоху японцы не знали письменности. Китайские знаки еще не появились, свои собственные - не существовали.

Соответственно этому не существовала и литература в узком смысле этого слова. Можно говорить, пожалуй, только о примитивном фольклоре, и притом в той же плоскости, в которую укладывалась и вся культура в целом.

Мифологический строй мышления направлял и народное творчество по тому же руслу, в каком складывались и иные элементы идеологии.

Познавательная стихия, укладывавшаяся в рамки анимизма, вызвала к жизни и попытки оформить эти зачатки мифологического "знания" в художественных образах: так начали слагаться первые "сказания" о богах и полубогах, впоследствии получившие такое широкое развитие. Чародейская струя в мифологии, действовавшая в совокупности с этим направлением анимизма, в области художественного творчества сказалась в лице примитивных обращений к богам, заклинаний их и т. и., впоследствии получивших столь развитую форму. Наконец, тот элемент анимизма, который охватывал ближайшим образом самого человека и выливался частично в форму фаллического культа, отразился в первобытных песнях, носивших большей частью эротический характер. (Фаллический культ - выражается: 1) в обоготворении органов оплодотворения, мужского (Фаллос) и женского (ктеис), как самостоятельных божественных существ; 2) в обоготворении действительных или символических изображений этих органов; 3) в антропоморфировании этих органов как божеств плодородия земли и человека, 4) и в поклонении этим божествам чрезвычайно разнообразными актами, начиная с приношения в жертву изображений genitalia и кончая эксцессами сладострастия, общественным проституированием - и противоположными актами: самооскоплением, периодическим воздержанием и аскетизмом.)

Тема 4. ?Записи о делах древности? ?Кодзики?.

В эпоху Нара для упорядочения и укрепления государственного строя создаются первые письменные памятники. Среди них самый ранний - историко-мифологический свод "Кодзики" (712г.), составленный придворным сановником, приближенным императора Тэмму О-но Ясумаро.

Необходимость в составлении такого памятника была продиктована историческими условиями. К середине VII в. в Японии заканчивалась длительная междоусобная борьба сильнейших аристократических родов, которая велась "за землю, за людей, за общеплеменную политическую власть". Победа в этой ожесточенной борьбе досталась сильнейшему роду и его приверженцам. Глава рода стал верховным вождем племени и присвоил себе титул "небесный император", сохранившийся за японскими императорами до нынешних дней.

"Кодзики" это столько же исторический источник, сколько и литературный памятник. Он историчен по фактологическому принципу содержания и по хронологической последовательности изложения, но повествование преподнесено в виде мифов, сказаний, преданий, развертывающихся во времени.

Источник охватывает историю страны от "сотворения мира" и до 628 г. Однако начиная с VI в. изложение подменяется простой генеалогией. Это вполне соответствовало задаче составителя: обосновать идею этнического единства японцев (народа Ямато) и принцип божественного происхождения императорского клана и фамилии. Этим целям подчинены вся структура источника, отбор материала и его оформление.

Происхождение мира рисуется как акт однозначный - появление страны, народа, императора, но не внешнего мира. Мифологический этногенез (происхождение народа, нации - этноса.) начинается с момента происхождения народа (вкуче со всем сущим) и прослеживается через этап поглощения "инородцев" до оформления единого народа, вожди которого иерархически соподчинены друг другу. Вызревание императорской власти прослеживается с момента "божественного происхождения" (от богини солнца Аматэрасу) через ее постепенное распространение по архипелагу по "воле богов" до ближайших к составителю поколений "императоров".

"Кодзики" - многогранный памятник, поэтому к нему обращаются все исследователи, какой бы стороной жизни японского народа они ни интересовались.

В Кодзики отражена картина Японии эпохи патриархальной монархии (1 раздел) и эпоха родовой китаизированной аристократии (2 раздел)

Первый раздел "Предисловия" Ясумаро посвящает двум темам, являющимся вместе с тем и двумя основными темами "Кодзики". Эти темы - происхождение мира и его развитие. Иначе говоря, Ясумаро дает схему мифа космогонического и мифа исторического.

1 тема происхождения мира

Японская космогония, как и очень многие другие, начинает все с Хаоса. Недифференцированный Хаос - изначальное состояние мира. Первый акт космогонического процесса - отделение Неба от Земли, мира горного - Такамагахара, "Равнины Высокого Неба", от мира низшего. И этот первый акт сопровождается явлением трех божеств: Амэ-но-ми-нака-нуси, Таками-мусуби и Ками-мусуби. В отличие от последующих поколений богов, являющихся парами, они не имеют пола и каких-либо внешних признаков. Так утверждается в самом начале мира первоначальная "Троица" синтоизма.

Хаос - изначальное состояние, исходная точка. Первоначальная "Троица" - первый этап мироявления. Появление божественной четы, произошедшее через семь рождений после первой Троицы, образует второй знаменательный этап в развитии мира. Идзанаги и Идзанами, как представители уже вполне дифференцировавшихся и оформившихся начал бытия, - истинные создатели всего существующего, они воистину родоначальники "всех вещей", в том числе - и в первую очередь - Страны Восьми Больших Островов, О-я-сима, Японии.

Космогонический миф всегда в той или иной степени сопряжен с мифом эсхатологическим. (Эсхатология - религиозное учение о загробной жизни человека, о конце света, входящее составной частью во многие религии.)

Тема 5. Литература раннего средневековья (VIII-XII вв.) ?Нихон сёки? или ?Нихонги?. ?Фудоки?. Синтоистские молитвословия норито. Сэммё ? императорские манифесты.

История древней японской литературы во всех исследованиях, учебниках и хрестоматиях обычно начинается с двух произведений - "Записей древних деяний" ("Кодзики") и "Анналов Японии" ("Нихон сёки"). Нередко японские авторы, говоря об этих двух произведениях, пользуются искусственно сконструированным общим названием "КиКи" - оно состоит из последних иероглифов этих двух слов.

Соблазн объединить эти два произведения действительно велик. Судя по датировкам, данным в самих памятниках, время их завершения чуть ли не одно и то же: "Кодзики" - 712 г., "Нихон сёки" - 720 г.

Содержание этих летописно-мифологических сводов, во всяком случае их тематика и общее назначение тоже похожи, потому как характерное для всех времен стремление находящихся у власти элитарных групп обосновать неизбежность и законность своего правления, а также нового государственного образования здесь очевидно.

К тому же этого требовала эпоха - время грандиозного культурного проектирования и строительства, когда японская культура еще только начинала складываться и обретать индивидуальную конфигурацию.

Итак, сходство целей этих двух памятников очевидно, но в таком случае почему же нельзя было обойтись одним? Эта проблема, а также множественные и существенные различия между двумя книгами по-прежнему остаются загадкой для историков и культурологов, порождая бесчисленные концепции и гипотезы. Остановимся на некоторых.

1. Например, конечно "ки" в названиях сейчас звучат по-японски одинаково. Однако эти два понятия принципиально различались, да и записываются они разными иероглифами, соответствующими разным жанрам словесности, которые условно переводятся как "записи" и "анналы". (Анналы - годовые записи событий, связанных с жизнью города, области или страны. В современном языке слово "анналы" часто используется в значении "хроника", запись значительных событий).

2. "Кодзики", согласно традиции, опирающейся на Предисловие к тексту, были записаны придворным Оно-Ясумаро со слов "хранителя (хранительницы?) памяти" по имени Хиэда-но Арэ (мы не знаем, женщина это была или мужчина). Необходимость записать предания разных родов объяснялась в Предисловии Ясумаро тем, что в устной традиции накопилось много ошибок относительно прошлой истории.

"Нихон сёки" никакого Предисловия не содержит, но из других источников мы знаем, что авторство этой книги приписывается принцу Тонэри. Современные исследования свидетельствуют, однако, что этот летописно-мифологический свод, вероятно, был составлен не одним человеком, а целым комитетом, за деятельность которого отвечал перед двором принц Тонэри. Очевидно, что разные свитки "Нихон сёки" написаны разными людьми - у них разная стилистика, излюбленные слова и иероглифы, разные темы, идеологические цели и т. п.

3. "Кодзики" состоят из трех свитков, "Нихон сёки" - из тридцати;

4. обе книги написаны по-китайски, но китайский язык "Нихон сёки" несравненно выше и сложнее, чем язык "Кодзики". Весьма вероятно также, что к составлению памятника были привлечены и так называемые торайдзин - "люди, пришедшие из-за моря", то есть китайские и корейские ученые, знатоки основных книг китайского классического наследия, а также официальных летописей разных царств Китая и Кореи. Благодаря им "Нихон сёки" оказались насыщены прямыми и скрытыми цитатами из этих китайских памятников.

"Кодзики", в противоположность этому, производят впечатление памятника более цельного и безыскусного. Цельность "Кодзики" оттеняется еще более тем обстоятельством, что в "Нихон сёки" содержится по несколько вариантов одного и того же мифологического сюжета или предания, словно записи делал какой-нибудь современный этнограф, выехавший на полевые исследования. В "Кодзики" же мифические повествования выдержаны почти в едином "ладу".

Итак, обе книги содержат по замыслу их составителей, историю страны и ее правителей, ее культов и религиозно-культурных центров.

Тема 6. ?Манъёсю? (?Собрание мириад листьев?, VIII в.), первое поэтическое собрание.

Спустя несколько десятилетий после создания Кодзики в Японии появляется памятник песенно-поэтического творчества - антология Манъёсю (VIII в.). Ее название объясняется различно, ибо основывается на различном понимании иероглифа "ё": обычно это "листок", "лист дерева", но понимается и как "век", "поколение". Отсюда и перевод "Собрание мириада листьев или "Собрание песен за много веков".

Манъёсю - не первое собрание стихотворений в японской литературе. Ей предшествовали фамильные собрания, частично или полностью вошедшие в Манъёсю. Она подытожила развитие поэзии за несколько веков и в то же время явилась началом нового, письменного этапа японской литературы.

На страницах Маньёсю раскрываются подлинные сокровища древней японской поэзии. Один из исследователей - Дзюн Цугита, говорит: "Когда от древних песен (вошедших в Кодзики переходишь к Маньёсю, то кажется, будто из первобытного леса выходишь на широкую равнину, буйно заросшую осенней травой". Ощущение широты, о котором говорит Дзюн Цугита, создается громадным количеством стихов, собранных в Маньёсю, богатством их содержания и разнообразием художественных приемов.

Еще не имея разработанного письменного языка, пользуясь заимствованной из Китая иероглификой для фонетической записи слов, на заре развития национальной культурной традиции японцы сумели создать уникальный свод народной и профессиональной поэзии, объединивший все известные к тому времени жанры и формы стиха почти за четыре столетия.

В 20 книгах памятника - 4516 песен. Содержание антологии весьма разнообразно и не ограничено "специальной поэтической темой", как в некоторых последующих поэтических антологиях. Здесь воспевается "лопатка для добывания корней травы", "любование осенней луной" и "толчение риса", император, развлекающийся охотой, и простой рыбак, занимающийся рыбной ловлей, красоты природы и детали быта, старинные обычаи и обряды, исторические события и картины труда.

В "Маньёсю" представлено около 500 авторов: от древних правителей, представителей придворной среды и чиновников, от знаменитых поэтов до пограничных стражей, рыбаков и землепашцев, а также анонимная и фольклорная поэзия.

Наличие фольклорного материала отличает памятник от всех позднейших антологий и придает ему особое историко-литературное значение, позволяя проследить пути, по которым шло становление литературной поэзии, выросшей на почве устного народного творчества.

Из национальных поэтических жанров в "Маньёсю" представлены:

- тэка, или нагаута, - букв. "длинная песня" (в переводе на язык известных нам видов поэзии объединяет в себе и балладу, и поэму, и элегию, и оду),

- танка, или мидзикаута, - букв. "короткая песня" (пятистишие, получившее впоследствии широкую известность как основной жанр средневековой японской лирики и один из распространенных жанров современной поэзии, в данном памятнике объединяет обрядовую и лирическую песню, а также эпиграмму, мадригал, средневековую альбу, частушку и чувствительный романс);

- и, наконец, сэдока ("песня гребцов", или "песня рыбаков") - шестистишие, по содержанию обрядовая или лирическая песня.

В Маньёсю представлены все формы японского стиха, которые встретились уже в Кодзики. В основе каждой формы лежит один и тот же метр (пять или семь слогов в строке). Метрической основой стиха является двестишие (5-7) или трехстишие (5-7-7), причем такое трехстишие выступает и как самостоятельная - краткая форма стиха. При повторении этой формы, начиная "с головы", (5-7-7-5-7-7), получается сэдока, как бы диалог: обращение и ответ. Из пяти строк, - тридцати одного слога (5-7-5-7-7), образуется "короткая песня" - "танка" (иначе "вака"). Стихотворение, составленное из таких же строф, но повторяющихся без ограничения, образует "длинную песню" - нагаута.

Тема 7. Эпоха Хэйан (с конца VIII по конец XII в.). Особенности литературы.

Эпоха Хэйан, названная так по признаку главного города того времени Хэйан-кё (современное Киото) и продолжавшаяся с 794 года по 1192 год, самым тесным образом связана с предыдущей эпохой Нара: на исторической арене действует то же первое сословие - родовая аристократия, развивается та же форма государственности - монархия.

От этой предыдущей эпохи она отличается только тем, что теперь происходит внутреннее перерождение этой государственности: абсолютная монархия Нара постепенно принимает формы чисто сословного государства с олигархической системой власти в лице господства знатного рода Фудзивара, правившего страной от лица монарха под титулом "верховных канцлеров" и "регентов". Поэтому в плоскости политической истории эпоху Хэйан необходимо рассматривать в ближайшей связи с эпохой Нара.

Однако с точки зрения историко-культурной, в более широком смысле этого слова, эпоха Хэйан оказывается истинным началом новой эры. Это особенно ярко сказывается на литературе. "Кодзики", "Норито" и "Маньёсю" еще целиком уходят в японскую древность, еще всеми своими корнями связаны с прошлой, донарской историей Японии. Но уже первый сборник стихов Хэйан - "Кокинсю", первая сказка - "Такэтори-моногатари", первая лирическая повесть - "Исэ-моногатари" целиком принадлежит новой эпохе. "Маньёсю" заканчивает старую, "Кокинсю" начинает новую главу в истории японской лирики, а от "Исэ-моногатари" и от "Такэтори-моногатари" идут новые, еще не существовавшие в Японии до сих пор литературные жанры.

II

Хэйанская литература вся в целом теснейшим и нагляднейшим образом связана с родовой аристократией. Общие черты жизненного уклада и быта этого сословия, характерные признаки его мировоззрения, объективное значение и характер самой аристократической культуры в целом полностью воспроизводятся в художественных произведениях Хэйанского периода.

Политическая гегемония, владение экономическими ресурсами создали аристократии вполне устойчивый материальный базис для своего собственного внутреннего культурного развития. Обладание заимствованными культурными ценностями, приходящими и привозимыми из Китая, поставили этот культурный прогресс на новые рельсы и значительно ускорили самый его ход. Поэтому сравнительно скоро мы наблюдаем уже расцвет и материальной и духовной культуры в среде аристократов, полное изменение их жизненного быта и внутреннего облика.

Культурное творчество хэйанцев в области теоретико- познавательной развивалось по линии своеобразного оккультизма, представлявшего собою некий продукт того синкретизма, которым вообще полна вся культура эпохи. В этом оккультизме нашли себе прибежище и древние синтоистические элементы, и вновь пришедший из Китая мистический даосизм, и явившаяся отсюда же оккультная сторона конфуцианства (Чань-вэй).

Обратной стороной такого оккультизма являлась магия, точно так же восходившая к древнему чародейству и только обогащенная новыми даосско-буддийскими элементами. Однако это познавательное творчество оказалось чрезвычайно поверхностным, неглубоким, невдумчивым и маломощным. Хэйанцы скорее скользили по поверхности знания, чем углублялись в самые недра его. Они довольствовались достаточно грубо и упрощенно понятой картиной мира, не пытаясь ее себе уяснить во всей сложности. Поэтому, даже то глубокое, серьезное, ценное, что было воспринято ими в даосизме и буддизме, оставалось без применения: хэйанцы если и принимали это все, то только внешне, формально. Живой системой знания о мире и жизни для них был элементарно построенный оккультизм; главным орудием познания продолжала оставаться достаточно примитивно понятая магия.

Ввиду этого при чтении хэйанских романов нас так часто поражает наличие какого-нибудь грубейшего суеверия в голове изящнейшего и утонченного придворного кавалера.

Тема 8. Художественная проза X?XI вв. ?Повесть о деде Такэтори?. ?Отикубо-моногатари? ? ?Повесть об Отикубо?.

Художественная прозаическая литература стала развиваться в Японии приблизительно с IX в. Вскоре, в X-XI вв., она достигла замечательного расцвета. На протяжении периода Хэйан, ознаменовавшего собой особую эпоху в истории японской культуры, создавалась разнообразная по жанрам литература.

Произведения, сохранившиеся от периода Хэйан на протяжении всей истории феодальной Японии рассматривались во многом как идеал, образец, достойный подражания.

Кэнко - не единственный автор, который говорит о периоде Хэйан как о "золотом веке" культуры. Для хэйанской литературы характерно разнообразие жанров, раннее развитие крупной повествовательной формы, высокий уровень художественного мастерства и усовершенствование японского литературного языка.

Произведения, в большом количестве дошедшие до нас от этого времени, в основном рисовали жизнь придворных кругов, отражали интересы и идеологию аристократической среды. Лишь немногие памятники этой эпохи в той или иной мере были связаны с жизнью и интересами широких слоев народа, несли на себе печать непосредственно народных взглядов и представлений.

Большое место занимали в жизни знати любовные отношения. Внешне они обставлялись очень изысканно - влюбленные писали друг другу стихи на веерах и листьях растений, обменивались изящными подарками, во всем соблюдался строгий этикет: женщины на улице прятались в экипажи, закрывались занавесками; в доме от собеседника мужчины, даже родственника, отделялись ширмами или просто закрывали лицо веером. Некоторые девушки никогда не видели своих братьев, если они не были их родными братьями по матери. Но под этой внешней строгостью скрывалась в сущности распущенность нравов. Женщина рассматривалась только как объект любовного приключения, как правило, крайне недолгого. Этому способствовало многоженство. Аристократы, начиная с самого императора, имели обычно несколько жен и наложниц. Посещение возлюбленной девушки, живущей в отцовском доме, считалось в порядке вещей.

Придворную аристократию раздирали внутренние неурядицы - борьба за власть между аристократическими родами, закулисные интриги, поглощавшие внимание людей, стоявших у государственной власти. Вырождение хэйанской аристократии неизбежно вело к ее уходу с исторической арены.

В работах многих японских литературоведов все произведения IX-XII вв. рассматриваются, как органически близкие друг другу и образующие в конечном счете то, что обозначается термином "хэйанская культура", "хэйанская литература". Однако литература этого периода не была ни однородной, ни единой. Знакомство с памятниками этих веков раскрывает в отдельных, хотя и немногочисленных произведениях черты иного мировоззрения.

Первым по времени прозаическим произведением является "Повесть о деде Такэтори". Автор ее неизвестен, время появления определяется приблизительно первой половиной IX в. Раннее происхождение повести подтверждается свидетельствами некоторых позднейших произведений. Например, в "Повести о Гэндзи" (X в.) она названа "первым предком повестей". Некоторые элементы лексики "Повести о деде Такэтори" также указывают на ее большую древность.

Сюжет о старике и найденной им девушке, заимствованный из буддийской легенды, вероятно, пришел в Японию из Индии или из Китая. Он бытовал в различных японских памятниках, содержащих фольклорные материалы: например, в этногеографических описаниях, создававшихся в VIII в., еще до того, как оформился в виде повести-сказки. Встречался он и в Маньёсу. Такая разработка известных, часто имеющих фольклорную основу сюжетов вообще характерна для средневековой литературы. Здесь сохранились отдельные заимствованные мотивы, например, в задаче достать "камень-чашу из Индии". Но весь колорит повести чисто японский, соответствует условиям того времени, когда она появилась. Разработка образов и характеров, изображение отношений действующих лиц друг к другу - все это показывает, что пришедший извне мотив был освоен и по-своему разработан в Японии.

Тема 9. Повесть о Гэндзи.

В начале XI в. поэтесса Мурасаки-сикибу ("фрейлина Мурасаки") создала роман "Повесть о Гэндзи", который можно назвать энциклопедией жизни этой эпохи.

В биографии Мурасаки не все ясно, хотя она и служила предметом долголетних исследований японских филологов. Настоящее имя создательницы романа не сохранилось. В истории литературы она осталась как "Фрейлина Мурасаки". Время рождения и смерти писательницы также не установлено. Японские исследователи называют различные даты, в частности датой ее смерти считают 1016 г.

Согласно традиционной версии, Мурасаки происходила из рода Фудзивара, в котором многие занимались литературой. Сама Мурасаки была, по тогдашним понятиям, очень образованной женщиной, начитанной в китайской литературе, поэтессой и музыканткой.

Роман о Гэндзи - произведение крупной формы. В нем триста действующих лиц, из них главных или во всяком случае, проходящих через все повествование, - более тридцати. Время действия охватывает семьдесят лет.

Мурасаки-сикибу разворачивает перед читателем историю жизни своего героя, принца Гэндзи, начиная с его юности и кончая последними годами жизни. В каждой главе романа вводится новая героиня его увлечений. Отсюда и названия глав: "Югао", "Уцусэми", "Суэцуму хана" - по прозвищам женщин, которыми наделяет их Гэндзи, в соответствии с характером и внешностью героини или ситуацией ее встречи с Гэндзи. Целый ряд глав посвящен описанию праздноств и банкетов, устраиваемых при дворе, во время которых молодые придворные соревнуются в исполнении танцев и сложении стихов. На протяжении многих глав романа Мурасаки любовно и с увлечением рисует полную веселья и блеска жизнь принца в расцвете славы.

Постепенно, однако, во всей этой блестящей жизни намечается перелом, как бы второй период в жизни героя, для которого характерно иное настроение. Люди, окружавшие Гэндзи, либо умирают, либо уходят в монастырь, сам он стареет, последняя его возлюбленная оказывается неверной, ее ребенок - сыном не Гэндзи, а другого. Сам Гэндзи переживает ту же историю, что и его отец, наложницу которого он когда-то соблазнил.

Во всем этом чувствуется возмездие за легкомысленную жизнь. Предпоследняя глава, "Призраки", целиком посвящена печальному настроению Гэндзи: он также хочет уйти от мира. Перечитывая письма от женщин, встречавшихся на его жизненном пути, Гэндзи вспоминает героинь своих любовных приключений и, горюя о своем одиночестве, сжигает эти письма "вместе с воспоминаниями о прошлом".

Следующая глава состоит из одного названия - "Сокрытие в облаках". Отсутствие текста говорит о том, что под "Сокрытием в облаках" подразумевается смерть героя.

Монументальный и сложный, изображающий в мельчайших деталях придворную жизнь, вводящий в японскую литературу целую галерею женских образов, поэтически рисующий природу, этот роман представляет собой вершину развития придворной литературы хэйанского периода.

Мурасаки-сикибу изобразила жизнь верхушки общества, не выходя за ее пределы. Представителей другой общественной среды, например, поместного дворянства, эпизодически появляющихся в романе, она изображает иронически, не скрывая своего пренебрежения к ним. Мурасаки подвергает осмеянию их грубые манеры, отсутствие изысканности в обхождении, невежество в той области эстетических понятий, в которой так искушены были придворные аристократы.

Что же касается простого народа, то мельком упоминая о тяжелых условиях его жизни, непостижимых для изнеженного Гэндзи (в главе "Югао" и др.), Мурасаки в то же время подчеркивает ту пропасть, которая отделяет этих людей от придворных аристократов: даже речь их кажется непонятной принцу Гэндзи.

Этот роман входит в число крупнейших памятников, составляющих культурное наследие японского народа. Образы, созданные Мурасаки-сикибу, и, прежде всего, образ центрального героя Гэндзи, представляют собой замечательное художественное обобщение. В западной литературе создан обобщенный образ Дон Жуана.

Тема 10. Жанр дневников. ?Записки у изголовья?, Дневник из Тоса.

По-иному отразило черты упадка хэйанской аристократии другое крупное произведение этой эпохи ("Записки у изголовья"), автором которого явилась современница Мурасаки, фрейлина Сэй Сёнагон.

Сэй Сёнагон происходила из знатного рода Киёвара, была дочерью одного из известных поэтов хэйанского периода. Так же, как и Мурасаки, Сэй Сёнагон получила прекрасное образование, была начитана в китайских классиках. В 991 г. Сэй попала во дворец в качестве фрейлины и, как предполагают, оставалась на этой службе приблизительно в течение десяти лет. Ее впечатления о жизни при дворе, мысли и наблюдения над всем, что ее окружало, и составили содержание созданных ею "Записок у изголовья".

Значительно раньше становится популярным "Дневник из Тоса", который относится к первой половине X в. "Считается, что дневники пишут мужчины. Сейчас попробует приняться за дело женщина", - так начинает свое произведение известный поэт Ки-но Цураюки, один из составителей "Собрания старых и новых японских песен". Он рассказывает в своем дневнике о путешествии в столицу из Тоса. В Тоса умерла его маленькая дочь, и записки проникнуты настроением печали.

Ки-но Цураюки пишет от лица женщины, видимо, потому, что заносит в свой дневник не официальные события, как делали до него придворные, аристократы, чиновники, а, впервые в японской литературе, создает лирические записки. Он отказывается от китайских иероглифов, от китаизированного стиля, характерного для официальных дневников, и смело вводит в обиход национальную азбуку "кана", более передовой и более легкий для чтения вид письменности. "Дневник из Тоса" - первое произведение художественной прозы, написанное японской графикой и исключительно японскими языковыми средствами.

Новаторство Ки-но Цураюки было продолжено и вошло в литературную традицию. На протяжении X-XII вв. поэтессы творили в этой прекрасной форме лирического дневника, насыщенного поэтичными танка, раскрывающего тонкий и сложный душевный мир "хэйайской затворницы". Все дневники излагались на национальной письменности, вместе с которой развивался новый - чисто японский стиль, ставший основным в художественной прозе данного периода.

Среди многочисленных произведений, появившихся после "Повести о Гэндзи" несколькими своеобразными чертами выделяется сборник "Повесть о Советнике Плотина" (40-е годы XI в.).

Предполагаемый автор этого сборника, состоящего из десяти рассказов, - Фудзивара Канэскэ, поэт, живший в первой трети X в. По преданию он жил у плотины, - отсюда и его прозвище "Советник Плотина". Однако в сборнике, в том его виде, в каком он дошел до нас, нет ничего, что относилось бы к Советнику Плотина. И сам сборник появился спустя много времени после его смерти, последовавшей в 933 г. Возможно, что вся эта версия об авторстве Фудзивара Канэскэ недостоверна, и название было ошибочно дано книге в более поздние времена.

Предполагают также, что рассказов в сборнике было больше десяти. Так, в конце одного из них "Барышня, любящая червяков", указано: "должен состоять из двух глав", но рассказ, в его настоящем виде, представлен, лишь одной главой. В конце другого рассказа "То, что дурно", какая-то часть обрывается на начальных словах "Вид зимнего неба...". Все это наводит на мысль, что существующие в настоящее время десять рассказов - лишь часть книги.

Изучение памятников раннесредневековой японской литературы ставит перед нами ряд важных вопросов: чем можно объяснить высокий художественный уровень и разнообразие жанров в литературе этой эпохи? И случайно ли, что авторами крупнейших произведений оказались женщины? Почему, наконец, памятники хэйанского периода, отразившие, казалось бы, жизнь узкого круга - придворной аристократии, стали неотъемлемой частью культурного наследия японского народа?

Жизнь японской аристократии этих веков была, по выражению Мурасаки-сикибу, жизнью людей, "имеющих досуг". Эти люди могли развивать и удовлетворять свои вкусы и потребности, в том числе эстетические.

Тема 11. Специфика особенности литератур Востока. Корейская литература и ее периодизация.

Курс "История литератур Востока" ставит своей целью осветить основные явления в творчестве отдельных народов, воссоздать историю литературы каждого из них, показать вклад народов Востока в сокровищницу мировой литературы.

До недавнего времени было принято говорить об одной античности - греко-римской, на которую опирались в своем развитии культуры европейских народов. Однако изучение литератур Востока показало, что история знала и иные культуры, явившиеся античностью для народов других регионов.

Литература Дальнего Востока - вьетнамская, корейская, японская - обладали определенной спецификой, обусловленной общей для них античностью - культурой древнего Китая. Китайский язык долгое время играл роль латыни на Дальнем Востоке.

Древняя Китайская цивилизация сыграла в формировании культур дальневосточного региона в средние века ту же роль, что и греко-римская античность в формировании культур европейских народов: элементы древней культуры вошли в их материальную и духовную культуры, языки и письменность.

Однако между классической античностью Греции и Рима, как и между отдельными античными культурами Востока, существовали и различия, обусловленные особенностями социально-экономического развития, поскольку рабовладение на Востоке не достигло такого уровня, как в Греции и Риме.

Общее наследие, общие памятники и традиции, к которым восходили литературы Востока, сказались в системе художественного сознания, поэтических образах, художественных средствах, приемах и в употреблении определенного языка в качестве литературного. При этом каждая литература сохраняла специфику, порожденную особыми условиями жизни своего народа. Таким образом, литературы Востока (дальнего среднего и ближнего), при всей свойственной им самобытности, можно представить в виде трех огромных миров, возникших на фундаменте одной из древних цивилизаций.

Эти три мира не были изолированы друг от друга. Связи между ними возникали как в результате военных столкновений или завоеваний, так и мирных сношений.

В древности существовали караванные пути, соединявшие Ближний, Средний и Дальний Восток. В средние века в эпоху Возрождения морской путь между гаванями Персидского залива и Красного моря и портами Индостана, Индокитая и Китая стал величайшей трассой международного торгового и культурного обмена, в который были вовлечены иранцы, арабы, индийцы, китайцы, малайцы, корейцы, японцы.

Распространение той или иной религии или религиозные гонения также способствовали развитию этих связей. Буддийские монахи из Индии и Средней Азии бывали в Китае, а китайские ходили в Корею и Японию, паломники из Китая посещали Индию и т.д. Эти связи между отдельными цивилизациями Востока способствовали взаимодействию их культур и, в частности литератур.

Религия накладывала определенный отпечаток на литературу различных народов - появлялись так называемые буддийская, зороастрийская, манихейская и конфуцианская литературы, что не исключало перехода образов из одной в другую (напр. трансформация образа Будды).

Обмен литературными ценностями между тремя мирами Востока становился особенно заметным в IV - VI вв. В этот период в основном были переведены на китайский язык канон и житийная литература буддизма, перешедшие, как и конфуцианство в Корею и Японию.

В VI в. китайцам была уже известна знаменитая драма Калидасы "Шакунтала". Произведения индийской литературы "25 рассказов Веталы" дошло до Тибета, а затем Монголии, где получило новые обработки. В средние века были иранские поэты, писавшие на китайском языке, и, индийские с VIII в., писавшие на персидском. Во многих памятниках Ближнего и Среднего Востока появлялись герои - китайцы и индийцы.

2. Периодизация истории литератур Востока.

При всей неравномерности развития литератур Востока и различной степени их изученности, комплексное исследование позволяет по-новому осмыслить уже известные науке факты и обнаружить недостающие звенья в истории отдельных литератур.

Тема 12. Становление и развитие корейской литературы до IV в. История возникновения ранних корейских прозаических памятников.

Известно, что в других литературах Восточной Азии поэзия развилась раньше, чем проза. Возможно, так было и в Корее. Однако самые ранние корейские памятники, датировка которых не вызывает сомнений, прозаические.

Корейская литература раннего периода представлена в основном фрагментами. Судить о ней можно на основании косвенных данных и во многом предположительно.

По-видимому, наиболее ранним видом корейской литературы были исторические сочинения. По свидетельству историографа XII в. Ким Бусика, были составлены:

- в гос-ве Пэкче в 372г. - "Соги", "Записи" или "Документальные записи",
- в гос-ве Когурё в 372г. - "Юги", "Дополнения" или "Записки о прошлом".
- в гос-ве Силла в 545г. "Кукса", "История царства".

Эти памятники не сохранились. Также не дошли до нас и более поздние исторические сочинения:

- когурёское "Новое собрание" (VII в.), сокращенная история, созданная на основе "Записей о прошлом",
- историческое сочинение Пэкче - "Летописи Пэкче"; "Новый свод Пэкче",

По свидетельству поздних авторов, в эпоху Силла также существовали исторические памятники:

- "Древние памятники трех Хан",
- "Древние записи Восточных пределов",
- "Древняя история Силла".

В нашем распоряжении нет сочинений исторической корейской прозы до XI в. в полном виде. Однако приведенные выше названия произведений, фрагменты, дошедшие в сочинениях более позднего времени, а также тот факт, что XI - XII вв. уже существовала вполне сложившаяся корейская историческая литература, позволяют предположить следующее:

- в Корее в первом тысячелетии была развитая историческая проза на ханмуне, давшая, в частности, образцы биографического жанра. Эта традиция была настолько сильной, что корейцы осознавали свою житийную традицию как отличную от китайской. Существовал специальный термин хянджон ("отечественные жизнеописания"), который, по мнению некоторых корейских исследователей, употреблялся как общее наименование корейских жизнеописаний в противоположность понятию "китайские жизнеописания". Авторские сборники биографической прозы, видимо, в это понятие не включались. Они появились сравнительно поздно, в VII - IX вв., и принадлежали прославленным авторам Ким Дэмуну и Чхве Чхивону. Сочинения

- "Косынджон" ("Биография высших наставников"), "Керим чапчон" ("Разнообразные биографии из Керима") - Ким Дэмуна,

- и "Сансаджон" "Жизнеописания министров и монахов" - Чхве Чхивона

в полном виде до нас не дошли, однако их названия, косвенные указания других источников, а также сохранившиеся фрагменты, говорят о том, что это были сборники буддийских житий и сборники светских жизнеописаний.

До наших дней сохранились официальные надписи на камнях. Одна - на стеле, посвященной государю Квангэтхо-вану (395-410) и установленной в 414г. (Ван- царь, государь.) Этот памятник относится к надписям на камнях - пи, которые представляли собой к этому времени особый вид традиционной биографической литературы, распространенной в странах Дальнего Востока.

В надписях на камнях прославлялись и увековечивались деяния того человека, в честь которого воздвигнуты стелы. Как отмечает Лю Се в работе под названием "Резном драконе литературной мысли", составление надписей на камнях - бэй - требовало таланта историка.

И действительно, как и во многих биографиях, в этой надписи

- во вступлении излагается родословная Квангэтхо-вана, начиная с легендарного основателя рода - Чхумо.

- Тут же дается общая характеристика правления Квангэтхо-вана как идеального государя:

- во время его царствования государство богатело и усиливалось, урожайные годы следовали один за другим, каждый человек был занят своим делом, подданные благоденствовали, всюду царил мир и покой.

- Далее описываются военные подвиги и государственные деяния Квангэтхо-вана. Как и во многих биографиях из "образцовых историй", материал излагается в хронологической последовательности.

Тема 13. Корейская мифология. Ранние формы религий.

Корейские мифы трудно подвести под классические формы античных мифологий. Между тем в корейском мифе представлены почти все виды мифов, где объясняются:

1) сотворение вселенной, 2) происхождение явлений природы и человеческого общества с неизменным участием божеств и духов.

Современные корейские фольклористы обычно пользуются общим термином "сорхва" (сказание) для обозначения всей совокупности жанров народной прозы, куда входят и мифы.

Корейские мифы также имели сакральный характер, (связанный с религиозным обрядом, ритуальный) в них верили, они были тесно связаны с ритуалом. Но в отличие от классических форм античных мифов они больше связаны с историей страны или сказочным миром, чем с миром богов.

Корейская мифология сохранилась в письменных исторических, литературных памятниках и в устной передаче.

Исторические мифы разнохарактерны и написаны на китайском языке или его корейзированной форме - ханму'не.

Первые записи мифов о "родоначальниках" были сделаны в древних хрониках корейских государств Когурё, Пэкче, и Силла, которые почти не дошли до наших дней. Лишь фрагменты некоторых мифов сохранились в сочинениях позднего времени.

Богаче и более систематизировано представлена корейская мифология в первой корейской официальной летописи "Самгук саги" ("Исторические записи Трёх государств", 1145) Ким Бусика. Поздние мифы вошли "Корё са" ("История Корё", 1454). Ценнейшим источником по ранней корейской мифологии является "неофициальная история" буддийского наставника Ирёна "Самгук юса" ("Забытые деяния Трёх государств", 1285), многие разделы которой состоят из мифологического и легендарного материала, взятого из ныне исчезнувших древних памятников и устных преданий. В ней воспроизведены старинные записи мифов, либо отсутствующие в "Самгук саги", либо представлены другими вариантами. "Самгук юса" и "Самгук саги" послужили основой для всех последующих общих исторических сочинений, таких как "Кукче погам" ("Сокровищница правящей династии", сер. XVв.), "Самгук са чере"

("История Трёх государств в извлечениях", кон. XVв.).

Наряду с общими чертами, свойственными мифологиям других народов, корейская мифология обладает собственной шкалой ценностей. Некоторые черты сближают ее с китайской и японской мифологией. Письменная традиция значительно отличается от устной. Мифологические персонажи предстают как полуисторические и полупоэтические правители или герои древней Кореи, рождающиеся и действующие в хронологически фиксированное время и на географически ограниченном пространстве.

Корейской мифологии почти не свойственны грандиозный и величественный характер повествования о богах духов, изображение трагизма их борьбы. По манере передачи и стилю повествования космогонические (учение о происхождении космических тел и их систем) мифы Кореи не образуют целостной системы. Они напоминают японские и представляют собой отдельные хорошо обработанные мифы сказочного характера.

К шаманским и особым народным мифам о духах и сверхъестественных силах близки средневековые рассказы об удивительном. Как для устных, так и для письменных форм корейских мифов характерны повторяемость сюжетов и в тоже время высокая вариативность, что является признаком их фольклорного происхождения и бытования.

Среди корейских мифов есть автохтонные (то же, что и аборигены) и заимствованные возникшие вместе с религиозными системами (буддийская мифология, китайская даосская мифология, конфуцианские легендарно-исторические предания).

В корейской мифологии можно выделить несколько основных групп:

1. мифы об основателях государств,
2. мифы творения (космогонические),
3. мифы о духах, шаманские и религиозные мифы.

В архаических мифах об основателях государств центральное место занимает миф о Тангуне, который выступает основателем Древнего Чосона. По китайским источникам, другим "основателем" государства Чосон считается легендарный пришелец из Китая Киджа (Цзи-цзы), которому приписывается "культурная миссия" у древнекорейских племён.

Тема 14. Ранняя корейская песенная поэзия хянга. Древнейший жанр письменной поэзии на корейском языке.

Название хянга на русский язык можно перевести как "песни родной страны" или "песни, написанные на родном языке", Это общее название поэзии, распространенной в государстве Силла (IV - VII вв.), которое было расположено на юго-востоке Корейского полуострова, а затем, в VII в., объединило под своей властью весь полуостров (VII - X вв.). Понятие хянга выделяет поэзию, созданную на корейском языке и противопоставляет ее китайским поэтическим сочинениям - поэзия государства Тан (VII - IX вв.), которая так и называлась - танси- танские стихи. Так в корейской культуре с самого начала определяется четкое разграничение "своего" и "чужого", при этом свое оказывается не менее ценным, чем чужое. Сохранением творений национальной культуры уже в первый период ранних корейских государств занимаются буддисты. Так, в 888г. когда власть государства Силла шла к упадку, буддийский наставник Тэну и чиновник высокого ранга Вихон создали первое собрание хянга и дали ему название "Свод поэзии трех эпох" "Самдэ мок". Этот памятник не сохранился. Его, видимо, не существовало уже в XIII в., когда другой буддийский наставник школы сон Ирён снова предпринял попытку собрать образцы древней поэзии на корейском языке.

Сохранилось всего 25 песен. Они записаны в двух буддийских сочинениях: 11 песен - в "Житии Кюнё", биографии буддийского сподвижника Кюнё (923-973), которая была составлена в 1075г. Хёк Нёнчжомом, государственным деятелем Корё; 14 песен - в историческом памятнике "Дела, опущенные в "Исторических записях трех государств"" Самгук юса. В этом памятнике хянга включены в прозаический текст, описывающий ситуацию, в которой была исполнена песня.

Как правило, хянга могут содержать по четыре, восемь и десять строк. Десятистрочные состоят из трех строф: двух четырехстрочных и последней двустрочной. Они записаны на корейском языке способом иду, когда китайские иероглифы использовались как фонетические знаки для записи слов и грамматических показателей корейского языка.

Расцвет хянга приходится на период сложения и укрепления единой корейской государственности. Сочинение и исполнение песен тогда было связано с особой социальной организацией хваран, которая готовила специально обученных для управления людей - администраторов и военных, выполнявших одновременно функции жрецов-поэтов.

Поэтическое слово в древности наделяли магическими функциями. Поэтому, возможно, исполнение хянга было связано с ритуалом магического воздействия на состояние мира - природы и государства. Слово должно было поддержать космический порядок. Хянга сочинялись жрецом-поэтом в процессе проведения ритуала. Описание ритуала дано в прозаическом тексте, а песня занимала в церемонии центральное место. Ритуалов могло быть много, но все они имели одну определенную цель - поддержать гармонию в мире. Проводила церемонию значимая в коллективе личность: хваран, жрец-хранитель культурной традиции, буддийский монах - поэт (буддийские монахи исполняли жреческие функции).

В текстах хянга присутствуют два лица: исполнитель и адресат. Исполнитель - тот, кто стремится поддержать порядок или восстановить его, если он нарушен. Выбор адресата был очень важным моментом ритуала, как правило, должен быть "значимым лицом" - "старшим", который воплощал в себе силы космоса, а также целостность и благополучие коллектива. В Самгук юса можно выделить несколько типов ритуалов. Часть из них связана с местными мифологическими и шаманскими традициями, часть представляет собой обращение к Буддам и бодхисаттвам. Буддийские хянга также строятся на основе местных представлений о ритуальных функциях "старшего" и "младшего".

В ритуалах и текстах хянга особое внимание уделяется "облику" (моян, чыт) "старшего". Понятие "облика" включает конкретные физические качества (здоровье, красота), а также нравственные качества. В "облик" старшего включаются зависимые от него "младшие" как части его тела (руки, ноги, глаза и т.д.).

Тема 15. Поэзия на родном языке хянга. Хянга в Самгук юса. Хянга в ?Житии Кюнё?.

Название хянга на русский язык можно перевести как "песни родной страны" или "песни, написанные на родном языке", Это общее название поэзии, распространенной в государстве Силла (IV - VII вв.), которое было расположено на юго-востоке Корейского полуострова, а затем, в VII в., объединило под своей властью весь полуостров (VII - X вв.). Понятие хянга выделяет поэзию, созданную на корейском языке и противопоставляет ее китайским поэтическим сочинениям - поэзия государства Тан (VII - IX вв.), которая так и называлась - танси- танские стихи. Так в корейской культуре с самого начала определяется четкое разграничение "своего" и "чужого", при этом свое оказывается не менее ценным, чем чужое. Сохранением творений национальной культуры уже в первый период ранних корейских государств занимаются буддисты. Так, в 888г. когда власть государства Силла шла к упадку, буддийский наставник Тэну и чиновник высокого ранга Вихон создали первое собрание хянга и дали ему название "Свод поэзии трех эпох" "Самдэ мок". Этот памятник не сохранился. Его, видимо, не существовало уже в XIII в., когда другой буддийский наставник школы сон Ирён снова предпринял попытку собрать образцы древней поэзии на корейском языке.

Сохранилось всего 25 песен. Они записаны в двух буддийских сочинениях: 11 песен - в "Житии Кюнё", биографии буддийского сподвижника Кюнё (923-973), которая была составлена в 1075г. Хёк Нёнчжомом, государственным деятелем Корё; 14 песен - в историческом памятнике "Дела, опущенные в "Исторических записях трех государств"" Самгук юса. В этом памятнике хянга включены в прозаический текст, описывающий ситуацию, в которой была исполнена песня.

Как правило, хянга могут содержать по четыре, восемь и десять строк. Десятистрочные состоят из трех строф: двух четырехстрочных и последней двустрочной. Они записаны на корейском языке способом иду, когда китайские иероглифы использовались как фонетические знаки для записи слов и грамматических показателей корейского языка.

Расцвет хянга приходится на период сложения и укрепления единой корейской государственности. Сочинение и исполнение песен тогда было связано с особой социальной организацией хваран, которая готовила специально обученных для управления людей - администраторов и военных, выполнявших одновременно функции жрецов-поэтов.

Поэтическое слово в древности наделяли магическими функциями. Поэтому, возможно, исполнение хянга было связано с ритуалом магического воздействия на состояние мира - природы и государства. Слово должно было поддержать космический порядок. Хянга сочинялись жрецом-поэтом в процессе проведения ритуала. Описание ритуала дано в прозаическом тексте, а песня занимала в церемонии центральное место. Ритуалов могло быть много, но все они имели одну определенную цель - поддержать гармонию в мире. Проводила церемонию значимая в коллективе личность: хваран, жрец-хранитель культурной традиции, буддийский монах - поэт (буддийские монахи исполняли жреческие функции).

В текстах хянга присутствуют два лица: исполнитель и адресат. Исполнитель - тот, кто стремится поддержать порядок или восстановить его, если он нарушен. Выбор адресата был очень важным моментом ритуала, как правило, должен быть "значимым лицом" - "старшим", который воплощал в себе силы космоса, а также целостность и благополучие коллектива. В Самгук юса можно выделить несколько типов ритуалов. Часть из них связана с местными мифологическими и шаманскими традициями, часть представляет собой обращение к Буддам и бодхисаттвам.

Буддийские хянга также строятся на основе местных представлений о ритуальных функциях "старшего" и "младшего".

В ритуалах и текстах хянга особое внимание уделяется "облику" (моян, чыт) "старшего". Понятие "облика" включает конкретные физические качества (здоровье, красота), а также нравственные качества. В "облик" старшего включаются зависимые от него "младшие" как части его тела (руки, ноги, глаза и т.д.).

Тема 16. Жизнь и творчество Цой Чивона. (Чхве Чхивон)

Творчеству Цой Чивона предшествовала и богатая проза корейской древности и раннего средневековья, в которой гуманистические идеи и мотивы нашли разнообразное выражение.

Цой Чивон (псевдоним Коун, 857-951) - крупнейший поэт, ученый и государственный деятель конечного периода Силла. Несмотря на наличие ряда конкретных сведений о его личности, жизни и творчестве, Цой Чивон - фигура легендарная. Он - герой народных легенд и песен, историко-литературных трудов и биографий. В частности, о его жизни, деятельности и творчестве повествуют "Исторические записки о трех государствах" Ким Бусика и "Дополнения к историческим запискам о трех государствах" Ирёна. Биография Цой Чивон, написанная Ким Бусиком, содержит ряд достоверных сведений о жизни и эпохе поэта. Корейский народ в своих песнях с любовью воспел места, связанные с более чем 30-летней скитальческой и отшельнической жизнью поэта, а народная легенда даже возвела его в ранг святых, сделала бессмертным: согласно одной версии легенды отшельническая жизнь его кончилась вознесением на небо. Имя Цой Чивона было на устах всех последующих корейских поэтов и писателей; жизненные и творческие биографии из них были похожи на биографию Цой Чивона.

Характеристику эпохи, в которой жил и творил поэт, находим у Ким Бусика. Из биографии Цой Чивона, написанной им, вырисовывается облик патриотического деятеля и реформатора, стремившегося посвятить свою деятельность и творчество делу спасения государства от хаоса, беззакония и разорения в канун гибели королевства Силла. Об экономической жизни Силла в пору расцвета королевства М. Н. Пак пишет: "В столице государства, являвшаяся местопребыванием многочисленной служилой аристократии, стала богатейшим городом, насчитывавшим до 170 тыс. дворов. Дома столичных богачей отличались роскошью и великолепием. Даже их черепичные крыши украшались золотом. В столице трудились искусные ремесленники, обслуживавшие господствующий класс. С подъемом земледелия и ремесел стало возможным развитие торговли. Изделия силланских ремесленников и разнообразные продукты крестьянских промыслов находили сбыт далеко за пределами страны. Особенно оживленно торговлю вели силланские купцы с Китаем и Японией".

Культуру и идеологию Силла исследователь характеризует следующим образом: "Общность феодальной идеологии, сосуществования конфуцианства и буддизма способствовали поддержанию тесных культурных связей между Силла и Танской империей. В качестве преподавателей в высшую государственную школу Силла приглашали китайских ученых. Многие представители силланской аристократии для пополнения своего образования выезжали в столицу Танской империи (Чаньань)". Среди них был Цой Чивон.

Необычна биография поэта. 12-ти лет он, покинув родину, уехал в Танский Китай с образовательной целью, где пробыл 16 лет. Там и начал он свой творческий путь. В 18-летнем возрасте в Китае Цой Чивон блестяще выдержал государственный экзамен, открывавший перед ним путь к карьере. Танский император Си-цзун, по заслугам оценив выдающиеся дарования молодого ученого и поэта, приблизил его к своему двору. По воле императора поэт на долгие годы задержался в Китае, хотя на чужбине его не покидали думы о родине. Имя Цой Чивона было хорошо известно в ученых и литературных кругах Китая. Поэт находился в личном и творческом содружестве со многими современными ему китайскими поэтами и писателями, признание и восхищение со стороны которых он заслужил.

Трудно осмыслить творчество Цой Чивона без учета благотворного влияния на него великих танских поэтов и писателей, его близких предшественников. Хан Ёнок пишет по этому поводу: "...почти безошибочно можно предположить, хотя и нет в литературе прямых на то указаний, что Цой Чивон был глубоко увлечен и испытал влияние со стороны поэзии Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюй, прозы Лю Цзунюаня, Хань Юа и др."

Тема 17. Литература Корё (918-1392). ?Исторические записки трех государств?.

В 918г. Ван Кон объединил враждующие царства, на которые распалось государство Силла в конце IX в., и основал централизованное государство и династию Корё. Эта династия правила до 1392г. время ее царствования можно разделить на два периода. Для первого (X - первая половина XII в.) характерна ориентация на Китай во внешней политике в соответствии с конфуцианским принципом "служения старшему" садэ. Внутренняя политика определялась утверждением сакральности (т.е. связанный с религиозным обрядом, ритуальный) власти правителя, при этом поведение подданных должно было соответствовать конфуцианскому принципу отношения подданного к государю - "преданности" чхун.

Второй период (вторая половина XII в. - 1392г.) отмечен дворцовым переворотом, приходом к власти военных чиновников мусин в 1170г. и вторжением монгольских завоевателей в 1231-1232гг. Внешняя политика определялась воцарением в Китае монгольской династии Юань, которую корейцы рассматривали как "варварскую". Положение внутри страны характеризовалось нестабильностью, ослаблением власти государя.

Политическая ситуация в значительной мере определяла и характер литературы: на одном полюсе было создание конфуцианского исторического сочинения, "Истории трех государств", написанной чиновником высокого ранга Ким Пусиком, а на другом - неофициальные исторические жанры яса и пхэсоль, авторами которых, как правило, были представители интеллектуальной элиты, не вписавшиеся в сложившуюся политическую систему. Кроме того, образованное сословие, разочарованное в официальных конфуцианских ценностях, обратилось к своей национальной традиции. Литературы собирали и тщательно записывали (либо способом иду, либо в переводе на китайский язык) народные песни и предания. Так, в сочинениях писателей того времени сохранились образцы устной прозы и поэтического творчества, которое получило название "песни Корё" Корё каё.

Давние культурные связи с Китаем и распространение в Корее китайской литературы стимулировали развитие собственно корейской изящной словесности. В истории корейской литературы время правления династии Корё известно как период расцвета поэзии на китайском языке. Ведущими мастерами поэтического слова были "три Ли" - Ли Инно, Ли Кюбо и Ли Чехён.

2. Первый период (X - первая половина XII в.).

Ведущими памятниками этого времени были исторические сочинения и поэзия на китайском языке.

Известны исторические сочинения двух типов - конфуцианские и буддийские. В первый период эти два типа были представлены "Историческими записями трех государств" (Самгук саги) Ким Пусика (1075-1151) и "Житием Кюнё" (Кюнё чон) Хёк Нёнчжона (?).

"Исторические записи трех государств" составлены в 1145г. Это был ведущий памятник конфуцианской историографии и единственное сохранившееся сочинение по истории корейских государств. Автор сочинения принадлежал к одному из самых знатных семейств государства. Он сделал успешную карьеру государственного чиновника и занимал самые высокие посты, совмещая военные и гражданские должности. Ким Пусик был убежденным конфуцианцем и последовательно реализовывал свои взгляды и как гражданский, и как военный чиновник. Так, возглавляя придворную группу конфуцианцев, которые ориентировались на Китай, он проводил политику утверждения сакральности власти государя и централизации управления государством.

Назначенный главнокомандующим, он подавил мятеж Северо-Западной группы аристократов, которые во главе с буддийским монахом Мёчхоном подняли мятеж против центрального правительства. Занимая высокий пост главного государственного историографа, Ким Пусик руководил работой чиновников "Исторического ведомства" и в 1137г. возглавил группу, которая приступила к составлению Самгук саги. Работа над памятником была завершена в 1145г.

Тема 18. Ли Чехён (1287-1367). Ли Сынхю (1224-1300). Творчество поэтов из группы ?Трое уединившихся? Сам ын.

Ли Чехён был третьим "знаменитым Ли", который вместе с Ли Инно и Ли Гюбо прославился как мастер изящного слова в период Корё. Семья Ли Чехён была родом из Кёнчжу и вела свое происхождение от древней аристократии Силла. Его отец занимал высокие государственные посты, но после монгольского завоевания ушел в отставку и поселился в провинции. Поэтому детство Ли Чехёна прошло в сельской глуши вдали от столицы и общества сыновей именитых сановников. Отец поэта, Ли Чин, был известным литератором и после ухода в отставку посвятил себя литературному творчеству. Он поддерживал связи с другими литераторами и даже организовал поэтическое общество. Ли Чехён рано начал писать стихи и был поклонником творчества поэтов из группы "Семеро мудрецов из страны, что к востоку от моря". В пятнадцать лет он сдал экзамены на чин, поступил на службу и сделал весьма успешную карьеру чиновника. Ли Чехён был женат на дочери Квон По (1262-1346), известного поэта и пионера изучения философии Чжу Си. Под влиянием тестя он стал одним из первых приверженцев неоконфуцианства в Корее. Ли Чехён много лет провел в юаньском Китае, куда ездил с дипломатическими миссиями, а также сопровождал в поездке по Китаю государя Чхунсон-вана (1309-1313). На родине Ли Чехён то получал высокие чины, то по доносу отправлялся в ссылку. На судьбу поэта влияли усилившиеся в то время распри, которые часто провоцировали правители Юаньской империи. Ли Чехён, как государственный чиновник высокого ранга, обязан был разбираться в местных неурядицах, вести переговоры с монгольскими властями, а иногда, если это ему удавалось, почитал за благо убраться от дворцовых дел и укрыться в провинции, как это случилось, например, в 1340г. после очередных дворцовых "неурядиц". Государь Конмин-ван (1352-1374), вступив на престол, вернул Ли Чехёна ко двору и повысил в чинах. До самой кончины он оставался одним из самых именитых столичных сановников.

Ли Чехён оставил два сборника поэзии и прозы, а также был составителем исторических сочинений.

В сборник стихов "Спутанная солома Икчэ" (Икче нанго) - Икче - псевдоним автора, включены стихи на китайском языке разных тем и жанров. Ли Чехён многие годы провел на службе в Китае, поэтому в его творчестве значительное место занимают стихи, посвященные родине, страданиям в разлуке, одиночеству и судьбе человека на чужбине. Например, стихотворение "Мечтаю о возвращении на родину" (Са гви):

Лодочку носит по воле волн -
Так мечется моя душа.
Кто сказал, будто среди четырех морей
Все люди - братья?
А я, лишь услышу гусей перелетных,
Мечтаю о весточке издалека.
Каждый раз, как увижу, что птицы вернулись,
Страдаю от тяжелой жизни.
Осенними затяжными дождями спеленаты
Деревья в округе Циншэн,
Облака на закате протянулись
До дороги Байдичэн.
Признаю, что постная похлебка на родине
Вкуснее, чем здешний овечий сыр.
И нет нужды пытаться Цзюнь-пина,
Ждать службы мне, иль затаиться?

(Циншэн и Байдичэн - названия местностей в провинции Сычуань; Цзюнь-пин, его полное имя Янь Цзюнь-пин, - даос и гадатель, который жил в правление династии Хань, на рубеже нашей эры).

Стихотворение написано в Китае, когда поэт, по распоряжению монгольских властей, вслед за государем Чхунсон-ваном, отправился в ссылку в Сычуань (ок. 1320). В нем говорится о горькой доле страны, униженной властью иноземцев (по ложному доносу даже правителя могут отправить в далекую ссылку). Поэтому Ли Чехён не согласен с конфуцианским классическим сочинением "Лунь юй", где сказано, что "...в пределах четырех морей все люди - братья". Реальная судьба его страны и перипетии собственной жизни поэта опровергают это классическое утверждение.

Немалое место в его творчестве занимает любовная лирика, которая по традиции дана как тоска женщины, покинутой возлюбленным. Традиционна и тема крестьянской доли - простого народа под управлением жестоких чиновников.

5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)

Самостоятельная работа обучающихся выполняется по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Самостоятельная работа подразделяется на самостоятельную работу на аудиторных занятиях и на внеаудиторную самостоятельную работу. Самостоятельная работа обучающихся включает как полностью самостоятельное освоение отдельных тем (разделов) дисциплины, так и проработку тем (разделов), осваиваемых во время аудиторной работы. Во время самостоятельной работы обучающиеся читают и конспектируют учебную, научную и справочную литературу, выполняют задания, направленные на закрепление знаний и отработку умений и навыков, готовятся к текущему и промежуточному контролю по дисциплине.

Организация самостоятельной работы обучающихся регламентируется нормативными документами, учебно-методической литературой и электронными образовательными ресурсами, включая:

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 6 апреля 2021 года №245)

Письмо Министерства образования Российской Федерации №14-55-99бин/15 от 27 ноября 2002 г. "Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений"

Устав федерального государственного автономного образовательного учреждения "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Правила внутреннего распорядка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Локальные нормативные акты Казанского (Приволжского) федерального университета

6. Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю)

Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю) включает оценочные материалы, направленные на проверку освоения компетенций, в том числе знаний, умений и навыков. Фонд оценочных средств включает оценочные средства текущего контроля и оценочные средства промежуточной аттестации.

В фонде оценочных средств содержится следующая информация:

- соответствие компетенций планируемым результатам обучения по дисциплине (модулю);
- критерии оценивания сформированности компетенций;
- механизм формирования оценки по дисциплине (модулю);
- описание порядка применения и процедуры оценивания для каждого оценочного средства;
- критерии оценивания для каждого оценочного средства;
- содержание оценочных средств, включая требования, предъявляемые к действиям обучающихся, демонстрируемым результатам, задания различных типов.

Фонд оценочных средств по дисциплине находится в Приложении 1 к программе дисциплины (модулю).

7. Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

Освоение дисциплины (модуля) предполагает изучение основной и дополнительной учебной литературы. Литература может быть доступна обучающимся в одном из двух вариантов (либо в обоих из них):

- в электронном виде - через электронные библиотечные системы на основании заключенных КФУ договоров с правообладателями;
- в печатном виде - в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского. Обучающиеся получают учебную литературу на абонементе по читательским билетам в соответствии с правилами пользования Научной библиотекой.

Электронные издания доступны дистанционно из любой точки при введении обучающимся своего логина и пароля от личного кабинета в системе "Электронный университет". При использовании печатных изданий библиотечный фонд должен быть укомплектован ими из расчета не менее 0,5 экземпляра (для обучающихся по ФГОС 3++ - не менее 0,25 экземпляра) каждого из изданий основной литературы и не менее 0,25 экземпляра дополнительной литературы на каждого обучающегося из числа лиц, одновременно осваивающих данную дисциплину.

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля), находится в Приложении 2 к рабочей программе дисциплины. Он подлежит обновлению при изменении условий договоров КФУ с правообладателями электронных изданий и при изменении комплектования фондов Научной библиотеки КФУ.

8. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", необходимых для освоения дисциплины (модуля)

Очерки японской литературы - Конрад Николай :: Режим... - [royallib.com?read/konrad_nikolay/ocherki?](http://royallib.com/read/konrad_nikolay/ocherki?)
Современная литература Китая - [abirus.ru?user/files/Ebooks/sovrvkitlit.pdf](http://abirus.ru/user/files/Ebooks/sovrvkitlit.pdf)
Классическая проза Дальнего Востока (fb2) - [coollib.com?Книги?124389/read](http://coollib.com/Книги?124389/read)

9. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

Вид работ	Методические рекомендации
лекции	<p>Эффективность освоения студентами учебных дисциплин зависит от многих факторов, и, прежде всего, от работы на лекциях (установочных и обзорных). На лекции может быть всесторонне рассмотрена как одна тема, соответствующая одному вопросу экзамена или зачета, так и несколько смежных тем. В последнем случае лекцию следует рассматривать как "путеводитель" по тому материалу, которым должен овладеть учащийся. Для ответа на экзамене или зачете простого воспроизведения текста таких лекций недостаточно. Это не означает, что подобные лекции необязательны для конспектирования и усвоения.</p> <p>Правильно законспектированный лекционный материал позволяет студенту устойчивый фундамент для самостоятельной подготовки, дает возможность получить и закрепить полезную информацию. Именно на лекции создаются основы для эффективной и плодотворной работы с информацией, которая нужна студенту, как в профессиональной, так и в повседневной жизни.</p> <p>Запись лекции можно вести в виде тезисов - коротких, простых предложений, фиксирующих только основное содержание материала. Количество и краткость тезисов может определяться как преподавателем, так и студентом.</p> <p>Естественно, что такая запись лекции требует впоследствии обращения к дополнительной литературе. На отдельные лекции приносить соответствующий материал на бумажных носителях, представленный лектором на портале или присланный на "электронный почтовый ящик группы" (таблицы, графики, схемы). Данный материал будет охарактеризован, прокомментирован, дополнен непосредственно на лекции.</p> <p>Самостоятельная работа студента на лекции заключается в осмыслении новой информации и краткой рациональной ее записи. Правильно записанная лекция позволяет глубже усвоить материал, успешно подготовиться к семинарским занятиям, зачетам и экзаменам.</p>
практические занятия	<p>Приступая к подготовке темы практического занятия, необходимо, прежде всего, внимательно ознакомиться с его планом. Затем необходимо изучить соответствующие конспекты лекций, главы учебников и методических пособий, разобрать примеры, ознакомиться с дополнительной литературой (справочниками, энциклопедиями, словарями). Предлагается к наиболее важным и сложным вопросам темы составлять конспекты ответов. Конспектирование дополнительных источников также способствует более плодотворному усвоению учебного материала. Следует готовить все вопросы соответствующего занятия: необходимо уметь давать определения основным понятиям, знать основные положения теории, правила и формулы, предложенные для запоминания к каждой теме.</p> <p>Записи имеют первостепенное значение для самостоятельной работы. Они помогают понять построение изучаемого материала, выделить основные положения и проследить их логику. Ведение записей способствует превращению чтения в активный процесс, мобилизует, наряду со зрительной, и моторную память. Следует помнить: у студента, систематически ведущего записи, создается свой индивидуальный фонд подсобных материалов для быстрого повторения прочитанного, для мобилизации накопленных знаний. Особенно важны и полезны записи тогда, когда в них находят отражение мысли, возникшие при самостоятельной работе.</p> <p>Очевидны три структурные части практического занятия: предваряющая (подготовка к занятию), непосредственно само практического занятия (обсуждение вопросов темы в группе, решение задач по теме) и завершающая часть (последующая работа студентов по устранению обнаружившихся пробелов знаниях, самостоятельное решение задач и выполнение заданий по рассмотренной теме).</p> <p>Перед очередным практическим занятием целесообразно выполнить все задания, предназначенные для самостоятельного рассмотрения, изучить лекцию, соответствующую теме следующего практического занятия, подготовить ответы на вопросы по теории, разобрать примеры.</p> <p>В процессе подготовки к практическому занятию закрепляются и уточняются уже известные и осваиваются новые категории, "язык" становится богаче. Столкнувшись в ходе подготовки с недостаточно понятными моментами темы, необходимо найти ответы самостоятельно или зафиксировать свои вопросы для постановки и уяснения их на самом практическом занятии.</p> <p>В начале занятия следует задать преподавателю вопросы по материалу, вызвавшему затруднения в его понимании и освоении.</p> <p>В ходе практического занятия каждому студенту надо стараться давать конкретные, четкие ответы по существу вопросов, доводить каждую задачу до окончательного решения, демонстрировать понимание проведенных расчетов (анализов, ситуаций), в случае затруднений обращаться к преподавателю.</p> <p>В ходе практического занятия каждый должен опираться на свои конспекты, сделанные на лекции, собственные выписки из учебников по данной теме.</p>

Вид работ	Методические рекомендации
самостоятельная работа	<p>Самостоятельная работа направлена на изучение всех тем, рассмотренных в занятиях аудиторного типа (согласно таблице раздела "Структура и содержание дисциплины") и включает работу в читальном зале библиотеки и в домашних условиях, с доступом к ресурсам Интернет, а также подготовку обучающихся к практическим занятиям по темам, представленным в лекционном курсе.</p> <p>В ходе самостоятельной работы студенты проводят подготовку к текущему занятию, что способствует увеличению объема знаний, выработке умений и навыков всестороннего овладения способами и приемами профессиональной деятельности.</p> <p>Для успешного освоения курса рабочие программы и другие методические материалы могут содержать вопросы для самоконтроля.</p> <p>Изучение рекомендованной литературы следует начинать с учебников и учебных пособий, затем переходить к научным монографиям и материалам периодических изданий.</p> <p>Студент должен уметь самостоятельно подбирать необходимую для учебной и научной работы литературу. При этом следует обращаться к предметным каталогам и библиографическим справочникам, которые имеются в библиотеках.</p> <p>Самоподготовка к практическим занятиям</p> <p>При подготовке к практическому занятию необходимо помнить, что данная дисциплина тесно связана с ранее изучаемыми дисциплинами. На семинарских занятиях (коллоквиумах) студент должен уметь последовательно излагать свои мысли и аргументировано их отстаивать.</p> <p>Для достижения этой цели необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ознакомиться с соответствующей темой программы изучаемой дисциплины; 2) осмыслить круг изучаемых вопросов и логику их рассмотрения; 3) изучить рекомендованную учебно-методическим комплексом литературу по данной теме; 4) тщательно изучить лекционный материал; 5) ознакомиться с вопросами семинарского занятия; 6) подготовить ответ по каждому из вынесенных на семинарское занятие вопросу. <p>Изучение вопросов очередной темы требует глубокого усвоения теоретических основ дисциплины, раскрытия сущности основных положений, проблемных аспектов темы и анализа фактического материала.</p>
зачет	<p>Студенты сдают зачеты в конце теоретического обучения. К зачету допускается студент, выполнивший в полном объеме задания, предусмотренные в рабочей программе. В случае пропуска каких-либо видов учебных занятий по уважительным или неуважительным причинам студент самостоятельно выполняет и сдает на проверку в письменном виде общие или индивидуальные задания, определяемые преподавателем. Зачет по теоретическому курсу проходит в устной или письменной форме (определяется преподавателем) на основе перечня вопросов, которые отражают содержание действующей рабочей программы учебной дисциплины. Студентам рекомендуется: ☐ готовиться к зачету в группе (два-три человека); ☐ внимательно прочитать вопросы к зачету; ☐ составить план ответа на каждый вопрос, выделив ключевые моменты материала; ☐ изучив несколько вопросов, обсудить их с однокурсниками. Ответ должен быть аргументированным. Результаты сдачи зачетов оцениваются отметкой "зачтено" или "незачтено".</p>
экзамен	<p>Студенты сдают экзамен в конце теоретического обучения. К экзамену допускается студент, выполнивший в полном объеме задания, предусмотренные в рабочей программе. В случае пропуска каких-либо видов учебных занятий по уважительным или неуважительным причинам студент самостоятельно выполняет и сдает на проверку в письменном виде общие или индивидуальные задания, определяемые преподавателем. Экзамен по теоретическому курсу проходит в устной или письменной форме (определяется преподавателем) на основе перечня вопросов, которые отражают содержание действующей рабочей программы учебной дисциплины. Студентам рекомендуется: ☐ готовиться к экзамену в группе (два-три человека); ☐ внимательно прочитать вопросы к экзамену; ☐ составить план ответа на каждый вопрос, выделив ключевые моменты материала; ☐ изучив несколько вопросов, обсудить их с однокурсниками. Ответ должен быть аргументированным. Результаты сдачи экзаменов оцениваются отметкой "отлично", "хорошо", "удовлетворительно" или "неудовлетворительно".</p>

10. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем (при необходимости)

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем, представлен в Приложении 3 к рабочей программе дисциплины (модуля).

11. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)

Материально-техническое обеспечение образовательного процесса по дисциплине (модулю) включает в себя следующие компоненты:

Помещения для самостоятельной работы обучающихся, укомплектованные специализированной мебелью (столы и стулья) и оснащенные компьютерной техникой с возможностью подключения к сети "Интернет" и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду КФУ.

Учебные аудитории для контактной работы с преподавателем, укомплектованные специализированной мебелью (столы и стулья).

Компьютер и принтер для распечатки раздаточных материалов.

Мультимедийная аудитория.

12. Средства адаптации преподавания дисциплины к потребностям обучающихся инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

При необходимости в образовательном процессе применяются следующие методы и технологии, облегчающие восприятие информации обучающимися инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья:

- создание текстовой версии любого нетекстового контента для его возможного преобразования в альтернативные формы, удобные для различных пользователей;
- создание контента, который можно представить в различных видах без потери данных или структуры, предусмотреть возможность масштабирования текста и изображений без потери качества, предусмотреть доступность управления контентом с клавиатуры;
- создание возможностей для обучающихся воспринимать одну и ту же информацию из разных источников - например, так, чтобы лица с нарушениями слуха получали информацию визуально, с нарушениями зрения - аудиально;
- применение программных средств, обеспечивающих возможность освоения навыков и умений, формируемых дисциплиной, за счёт альтернативных способов, в том числе виртуальных лабораторий и симуляционных технологий;
- применение дистанционных образовательных технологий для передачи информации, организации различных форм интерактивной контактной работы обучающегося с преподавателем, в том числе вебинаров, которые могут быть использованы для проведения виртуальных лекций с возможностью взаимодействия всех участников дистанционного обучения, проведения семинаров, выступления с докладами и защиты выполненных работ, проведения тренингов, организации коллективной работы;
- применение дистанционных образовательных технологий для организации форм текущего и промежуточного контроля;
- увеличение продолжительности сдачи обучающимся инвалидом или лицом с ограниченными возможностями здоровья форм промежуточной аттестации по отношению к установленной продолжительности их сдачи:
- продолжительности сдачи зачёта или экзамена, проводимого в письменной форме, - не более чем на 90 минут;
- продолжительности подготовки обучающегося к ответу на зачёте или экзамене, проводимом в устной форме, - не более чем на 20 минут;
- продолжительности выступления обучающегося при защите курсовой работы - не более чем на 15 минут.

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО и учебным планом по направлению 58.03.01 "Востоковедение и африканистика" и профилю подготовки "Языки и литературы стран Азии и Африки (японский язык)".

Приложение 2
к рабочей программе дисциплины (модуля)
Б1.В.01.03 История литературы стран Дальнего Востока

Перечень литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика
Профиль подготовки: Языки и литературы стран Азии и Африки (японский язык)
Квалификация выпускника: бакалавр
Форма обучения: очное
Язык обучения: русский
Год начала обучения по образовательной программе: 2024

Основная литература:

1. Литература народов Сибири и Дальнего Востока : учебно-методическое пособие / составитель В. Л. Гусаков. - Воронеж : ВГУ, 2014. - 27 с. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/357065> (дата обращения: 09.11.2023). - Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Памятники книжного эпоса Запада и Востока : коллективная монография / сост. и ред. С.Ю. Неклюдов, Н.В. Петров ; сост. указ. С.С. Макаров. - Москва : ИНФРА-М, 2024. - 482 с. - (Научная мысль). - DOI 10.12737/monography_59350add27ea25.47757392. - ISBN 978-5-16-019430-1. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2116995> (дата обращения: 09.11.2023). - Режим доступа: по подписке.
3. Козачина, А. В. Литература Японии : учебное пособие / А. В. Козачина. - Красноярск : СФУ, 2019. - 112 с. - ISBN 978-5-7638-4023-0. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/157703> (дата обращения: 09.11.2023). - Режим доступа: для авториз. пользователей.

Дополнительная литература:

Дополнительная литература:

1. Румянцева, М. В. Пособие по чтению и переводу современной художественной литературы Китая : учебное пособие / М. В. Румянцева. - 2-е изд., эл. - Москва : ВКН, 2020. - 264 с. - ISBN 978-5-7873-1679-7. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/345971> (дата обращения: 09.11.2023). - Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Зинченко, В. Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход : учебное пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. - 3-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2017. - 278 с. - ISBN 978-5-9765-0907-8. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/100025> (дата обращения: 09.11.2023). - Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Игнатенко, А. В. Введение в китайскую литературу: от древности до наших дней : учебник / А. В. Игнатенко, Т. И. Кондратова. - Москва : ВКН, 2022. - 448 с. - ISBN 978-5-7873-1983-5. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/365087> (дата обращения: 09.11.2023). - Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Аничкина, Н. В. Основные вопросы теории и методики обучения литературе / Н. В. Аничкина. - 2-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2019. - 138 с. - ISBN 978-5-9765-4195-5. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/125506> (дата обращения: 09.11.2023). - Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. Жук, М. И. История зарубежной литературы конца XIX - начала XX века : учебное пособие / М. И. Жук. - 3-е изд. - Москва : ФЛИНТА, 2021. - 224 с. - ISBN 978-5-9765-1019-7. - Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. - URL: <https://e.lanbook.com/book/198158> (дата обращения: 09.11.2023). - Режим доступа: для авториз. пользователей.

Приложение 3
к рабочей программе дисциплины (модуля)
Б1.В.01.03 История литературы стран Дальнего Востока

Перечень информационных технологий, используемых для освоения дисциплины (модуля), включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем

Направление подготовки: 58.03.01 - Востоковедение и африканистика

Профиль подготовки: Языки и литературы стран Азии и Африки (японский язык)

Квалификация выпускника: бакалавр

Форма обучения: очное

Язык обучения: русский

Год начала обучения по образовательной программе: 2024

Освоение дисциплины (модуля) предполагает использование следующего программного обеспечения и информационно-справочных систем:

Операционная система Microsoft Windows 7 Профессиональная или Windows XP (Volume License)

Пакет офисного программного обеспечения Microsoft Office 365 или Microsoft Office Professional plus 2010

Браузер Mozilla Firefox

Браузер Google Chrome

Adobe Reader XI или Adobe Acrobat Reader DC

Kaspersky Endpoint Security для Windows

Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в электронно-библиотечной системе "ZNANIUM.COM", доступ к которой предоставлен обучающимся. ЭБС "ZNANIUM.COM" содержит произведения крупнейших российских учёных, руководителей государственных органов, преподавателей ведущих вузов страны, высококвалифицированных специалистов в различных сферах бизнеса. Фонд библиотеки сформирован с учетом всех изменений образовательных стандартов и включает учебники, учебные пособия, учебно-методические комплексы, монографии, авторефераты, диссертации, энциклопедии, словари и справочники, законодательно-нормативные документы, специальные периодические издания и издания, выпускаемые издательствами вузов. В настоящее время ЭБС ZNANIUM.COM соответствует всем требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) нового поколения.

Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в электронно-библиотечной системе Издательства "Лань", доступ к которой предоставлен обучающимся. ЭБС Издательства "Лань" включает в себя электронные версии книг издательства "Лань" и других ведущих издательств учебной литературы, а также электронные версии периодических изданий по естественным, техническим и гуманитарным наукам. ЭБС Издательства "Лань" обеспечивает доступ к научной, учебной литературе и научным периодическим изданиям по максимальному количеству профильных направлений с соблюдением всех авторских и смежных прав.

Учебно-методическая литература для данной дисциплины имеется в наличии в электронно-библиотечной системе "Консультант студента", доступ к которой предоставлен обучающимся. Многопрофильный образовательный ресурс "Консультант студента" является электронной библиотечной системой (ЭБС), предоставляющей доступ через сеть Интернет к учебной литературе и дополнительным материалам, приобретенным на основании прямых договоров с правообладателями. Полностью соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к комплектованию библиотек, в том числе электронных, в части формирования фондов основной и дополнительной литературы.